

М.А. Викторова

**Акты, издаваемые Виленской комиссией для
разбора древних актов.**

Т. 03. Акты Брестского градского суда.

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.А. Викторова**
Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов.: Т. 03. Акты Брестского гродского суда. / М.А. Викторова – М.: Книга по Требованию, 2021. – 440 с.

ISBN 978-5-4241-3866-9

ISBN 978-5-4241-3866-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Slaw 5215.15

Pierce fund.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Виленская Ареографическая Коммиссія (или Коммиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ) учреждена въ 1864 году. Къ исправленію должности предсѣдателя Коммиссіи приглашенъ былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ П. В. Кукольникъ; членами назначены дѣйствительный статскій совѣтникъ И. А. Никотинъ, заведующій центральнымъ архивомъ Н. И. Горбачевскій и соборный священникъ Антоній Пцолко. Члены Коммиссіи до настоящаго года оставались одни и тѣже; смѣнялись только предсѣдатели. Въ 1865 г. назначенъ предсѣдателемъ Коммиссіи П. А. Безсоновъ, а въ мѣсяцѣ Августъ 1866 года заступилъ мѣсто выѣхавшаго изъ Вильны г. Безсонова дѣйствительный статскій совѣтникъ И. А. Никотинъ, который исправлялъ эту должность до послѣдовавшаго въ 1867 г., мѣсяца Декабря 22 дня, Высочайшаго повелѣнія, которымъ определенъ предсѣдателемъ Коммиссіи Я. Ѳ. Головацкій.

Сообразно своему назначенію, Коммиссія дѣйствовала преимущественно при здѣшнемъ центральномъ архивѣ. Никто изъ постороннихъ лицъ и учреждений не сообщилъ ей ни одного акта. Между-тѣмъ съ 1866 г., параллельно съ Коммиссіей, учрежденъ особый комитетъ при Виленскомъ учебномъ округѣ; Комитетъ этотъ по командировкѣ занимался собираніемъ актовъ во всемъ западномъ краѣ. Съ 1867—1869 гг. изданъ имъ *Археографическій Сборникъ документовъ* т. I—IV и VI.

Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, предоставленная собственнымъ своимъ силамъ, издала въ 1865 г. *I-й томъ Актовъ Гродненскаго земскаго суда*, а въ 1867 г. *второй томъ*, содержащій акты *Брестскаго земскаго суда*. Въ томъ же году изданы Коммиссіей: *Ревизія пуцъ и переходовъ зѣриныхъ въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, составленная въ 1559 г. Григоріемъ Богдановичемъ Воловичемъ, съ прибавленіемъ привилегій, данныхъ дворянамъ и священникамъ Пинскаго повѣта съ 1554 г.* Прибавленіе это могло бы составить особый томъ. Сверхъ того изданы Коммиссіею въ томъ же 1867 году: *Краткія таблицы, необходимыя для исторіи, хронологіи и пр., составленныя членомъ оной архиваріусомъ центральнаго архива Н. И. Горбачевскимъ.*

Когда въ мѣсяцѣ Мартѣ 1868 г. новый предсѣдатель принялъ управленіе Коммиссіей, послѣ отпечатанія II-го тома Актовъ и Ревизіи пуцъ, не осталось почти никакихъ готовыхъ матерьяловъ и археографическіе поиски въ актовыхъ книгахъ, вы-

боръ, списываніе, повѣрку актовъ нужно было начинать вновь. Коммиссія принялась за разработку книгъ Брестскаго градскаго суда, крѣпостныхъ, декретовыхъ и поточныхъ, съ 1577—1799 г., которыхъ находится въ центральномъ архивѣ 124 книги, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ отъ 500 до 2,000 листовъ.

Отмѣченные акты были переписываемы въ опредѣленные для Коммиссіи часы двумя лишь писцами. Безъ сомнѣнія, работы въ Коммиссіи шли бы гораздо успѣшнѣе, если бы не было воспрещено закономъ выдавать актовыя книги на домъ; по силѣ этого закона списываніе и повѣрка актовъ необходимо должны происходить въ канцеляріи центральнаго Архива въ опредѣленное время. Притомъ должно принять во вниманіе, что въ составѣ Коммиссіи находились лица, принимавшіе въ ея работахъ весьма мало участія. Такъ о. протоіерей А. Пцолко, занятый многими другими дѣлами, почти вовсе не являлся въ Коммиссію; другой же членъ И. А. Никотинъ, занимая почетную должность въ канцеляріи Генералъ-Губернатора, весьма рѣдко могъ участвовать въ архивныхъ работахъ; а когда съ мѣсяца Января 1869 г. онъ получилъ другое назначеніе и совсѣмъ выбылъ изъ Вильны, то въ продолженіе года Коммиссія состояла изъ предсѣдателя и одного трудящагося члена.

Несмотря на все эти неудобства, въ продолженіи полутора года Коммиссія успѣла разработать значительный матеріалъ, изъ котораго составятся два тома актовъ. Въ мѣсяцѣ Октябрѣ прошлаго года приступлено къ печатанію настоящаго тома. Печатаніе актовъ было бы давно начато; но по предложенію и настоянію предсѣдателя положено въ Коммиссіи—излагать краткое содержаніе на русскомъ языкѣ каждаго акта, за исключеніемъ меньшаго количества тѣхъ, которыхъ содержаніе видно изъ самаго заглавія. Хотя обстоятельство это потребовало больше труда и замедлило изданіе, но изложеніемъ содержанія актовъ, писанныхъ по большей части на польскомъ языкѣ съ примѣсью латинскаго, изданіе сдѣлалось доступнымъ для всякаго русскаго, занимающагося исторіей западнаго края. Коммиссія предпочла изложеніе содержанія простому дословному переводу на томъ основаніи, что при переводѣ пришлось бы тѣ же самыя длинныя фразы, составляющія форму акта, въ сотый разъ повторять на двухъ языкахъ, не облегчивъ ничѣмъ спеціалиста, ищущаго среди старинной канцелярской фразеологіи, самой сущности дѣла. При печатаніи III-го тома актовъ Коммиссія поступила съ большею противъ прежняго экономіей: въ I-мъ томѣ нанечатано на 50 листахъ—99, а во II-мъ на 45¼ л.—165 актовъ; въ III-мъ же томѣ помѣстилось на 50-и листахъ—214 актовъ съ обстоятельнымъ изложеніемъ ихъ содержанія.

Порядокъ въ распредѣленіи актовъ удержанъ въ III томѣ тотъ же, какой соблюденъ былъ въ двухъ первыхъ томахъ. Въ этомъ томѣ помѣщено 154 акта содержанія церковно-историческаго. Изъ актовъ, относящихся къ мѣстной администраціи, вошло въ этотъ томъ только 60; вторая половина ихъ будетъ помѣщена въ IV томѣ.

Все церкви, о которых упоминается в актах церковных II-го и III-го томов, находились в территории бывшего Брестскаго, или правильнѣе Берестейскаго, воеводства и состоявшей в немъ Брестской епархіи, соединенной съ Владимірскою. Берестейское воеводство на правомъ берегу западнаго Буга, в нынѣшней Гродненской губерніи, составляли уѣзды Брестъ-Литовскій, Кобринскій и Пружанскій, и в Минской губерніи Пинскій у.; а на лѣвомъ берегу Буга—восточная половина нынѣшней Сѣдлецкой губерніи в царствѣ Польскомъ ¹⁾. Но такъ какъ Пинскій уѣздъ подчиненъ былъ Туровскимъ епископамъ, называвшимся вмѣстѣ и Пинскими, то фундаментальныя записи и другіе акты духовнаго содержанія вносились в Пинскія городскія и земскія книги.

Городъ Брестъ-Литовскій (в старину *Берестій*, *Берестье*, по-польски *Brześć*) принадлежитъ къ древнѣйшимъ русскимъ городамъ. Онъ былъ, кажется, однимъ изъ тѣхъ червенскихъ городовъ, которые Владиміръ великій отнялъ у Ляховъ. Вѣроятно червенскіе города уже прежде того принадлежали Русскому государству. Съ той поры Брестская область причислена къ удѣльнымъ княжествамъ—Владимірскому, Туровскому и Пинскому, иногда составляла особое удѣльное княжество, которое наконецъ принадлежало къ Галицко - Владимірскому королевству. Городъ Брестъ, построенный при устьѣ судоходной рѣки Мухавца, впадающаго в Бугъ, на рубежѣ поселеній Бужанъ, Древлянъ, Лучанъ и Дреговичей, издревле служилъ мѣстомъ сообщенія этихъ племенъ между собою и съ сосѣдними имъ народами Мазовшанами, жившими за рѣкою Вислой и на сѣверъ оттуда обитавшими Ятвягами и Литовскими племенами. По Припети, Мухавцу, и другимъ рѣкамъ существовалъ издревле прямой путь сообщенія между народами русскимъ и польскимъ, между востокомъ и западомъ. Надъ Бугомъ произошла кровопролитная битва кн. Ярослава съ Болеславомъ Храбрымъ, который, послѣ бѣгства изъ Кіева, захватилъ червенскіе города. Туда же бѣжалъ Святополкъ (окаянный), в Ляцкую землю. Лѣтопись пишетъ: „*в 1019 году, Святополкъ бѣжа—и бѣжающу ему, нападе на нь бѣсъ и разслабша кости его, не можаше спдѣти, и несяхуть и на носильхъ, принесоша и къ Берестью, бѣгающе съ нимъ*“ ²⁾. В 1016 г. в первый разъ упоминается в нашихъ лѣтописяхъ о городѣ Брестѣ. В кн. Ярославъ осаждалъ *Берестій*, но тщетно; слѣдовательно уже тогда Брестъ былъ укрѣпленнымъ городомъ. В 1020 г. Брестъ захваченъ кор. польскимъ Болеславомъ Храбрымъ; а в 1022 г. Ярославъ опять воевалъ подъ Берестьемъ ³⁾. В 1040-хъ годахъ Брестъ опять возвращенъ кн. Ярославомъ русской землѣ, и съ той поры онъ состоялъ подъ русскимъ владычествомъ. В 1073 году Владиміръ Мономахъ упоминаетъ в своемъ поученіи о походахъ къ Берестю; онъ ходилъ в эту страну—на Сутейску (т. е. на рубежахъ Руси и Польши) мира творить съ Ляхи ⁴⁾. В 1099 г. В. кн. Святополкъ отпра-

¹⁾ Atlas novus sive tabulae geographicae etc. a Tobia Conrado Lottero editae. Augustae Vindelicorum 1770—1773.

²⁾ Полное собраніе русск. лѣтописей I, 62.

³⁾ Карамзинъ И. Г. Р. II, пр. 10.—Соловьева ист. Росс. I, 221, 229.

⁴⁾ Пол. собр. русск. лѣтописей I, 103. Сутескъ, с. Люблинской губерніи в царствѣ Польскомъ.

вился въ Брестъ для совѣщанія съ польскимъ кн. Владиславомъ Германомъ и заключилъ договоръ съ Ростиславичами противъ Давида, ослѣпившаго Василька кн. Теробовльскаго ¹⁾). Въ 1141 г. В. кн. Всеволодъ далъ своимъ шурьямъ—Святополку и Владиміру Мстиславичамъ г. Брестъ ²⁾. Въ 1142 тотъ же кн. отдалъ своимъ родственникамъ Давидовичамъ города: Брестъ, Дрогочинъ и Брянскъ ³⁾. Въ 1153—1157 г. владѣлъ Брестемъ кн. Владиміръ Андреевичъ, бывший кн. Пересопницкій ⁴⁾. Въ 1164 г. князь Литовскій Скирмунтъ завладѣлъ на время Брестскою землею ⁵⁾, но князь Луцкій Мстиславъ подчинилъ ее опять русскому владѣнію. Польскіе историки утверждаютъ, что въ 1172 году Брестъ достался опять Польскому князю Казиміру Справедливому, который будто-бы первый построилъ на взгорьѣ надъ рѣкою Бугомъ оборонительный замокъ ⁶⁾.

Это владѣтельство Поляковъ было конечно не продолжительно, и по словамъ лѣтописи въ Брестѣ владѣлъ кн. Романъ Мстиславичъ. Когда послѣ смерти его въ 1207 году Лешко пришелъ умиротворить страну, *Берестьяне* просили его дать имъ малолѣтняго Василька Романовича и съ радостью приняли малютку, видя въ немъ какъ бы живаго Романа ⁷⁾. Мать Василька жаловалась Лешку, что кн. Александръ „всю землю нашу и отцизну держить, а сынъ мой въ одномъ Бересты“—и Александръ отдалъ Васильку Бельзь ⁸⁾. Такимъ образомъ, Брестъ признавался безспорно достояніемъ Романовичей. Не смотря на то въ 1211 г. Лешко отнялъ на время Брестъ, но послѣ побѣды кн. Мстислава онъ опять достался князьямъ Галицкимъ ⁹⁾.

Въ 1226 г. Ятвяги пришли воевать около Брестя, но они потерпѣли пораженіе отъ кн. Данила Романовича ¹⁰⁾. Въ 1229 г., въ отсутствіи кн. Данила, сами жители Брестя съ княземъ Пинскимъ Владиміромъ опять перебили напавшихъ на нихъ Литовцевъ ¹¹⁾.

Брестская земля и вся *окраина* ¹²⁾ между Бугомъ и Вислою издревле заселена была русскимъ народомъ. Въ продолженіи XI—XIII вѣковъ князья Мазовецкіе и Литовскіе постоянно врывались въ эту страну; но Галицкіе и Перемышльскіе князья держали всю землю между Вислой, Бугомъ и Карпатами въ своей власти и муже-

¹⁾ Соловьев. II, 61.

²⁾ Карам. II, 116.

³⁾ Карам. II, 118.

⁴⁾ Соловьев. II, стр. 193 и пр. 278.

⁵⁾ Нарбута. Dzieje Litwy т. III, стр.

⁶⁾ Длугошъ, книга VI, стр. 539.

⁷⁾ Полн. соб. р. лѣт. II, 157. «И пріѣхаша Берестьяне ко Лесткови и просяша Романовой и дѣтій, бѣста до млада сущи: и вѣсть имъ, да владѣтъ ими; они же съ великою радостью срѣтоша и, яко великаго Романа жива видяци».—Столь популяренъ былъ въ этой странѣ кн. Романъ, этотъ грозный бичъ Ляховъ, Половцевъ, Литвы и Ятвягъ!

⁸⁾ Полн. соб. р. лѣт. II, 157.—Соловьев. II, 309.

⁹⁾ Карам. III, 108.

¹⁰⁾ Соловьевъ, II, 391.

¹¹⁾ Соловьевъ, III, 171.

¹²⁾ Она и называлась *Украиной*. См. Полн. собр. русск. лѣт. II, 160 (г. 1213) «Данилу же возвратившуся къ домови, и ѣха съ братомъ и пріи Берестій, и Угровескъ, и Верещинъ, и Столпье, и Комовъ и всю *Украину*».—Тамже подъ г. 1282, стр. 211. «По семъ придоша Литва ко *Берестью*... И воспомину Володимеръ, оже преже того Лестко пославъ Люблинецъ, взялъ бѣшесть у него село на *Въкраиницѣ*, именовъ *Воинь* и напоминался ему Володимеръ о томъ много, абы ему воротилъ челядь».

ственно отстаивали ее противъ вторженій Поляковъ, Литовцевъ и Угровъ. Польскіе писатели нарочно умалчиваютъ обо всѣхъ фактахъ показывающихъ постоянное владычество русскихъ князей между Бугомъ и Вислой. У Балинского, въ польской всеобщей Энциклопедіи, и др. такого же рода изданіяхъ, упоминаются самыя захваты Болеслава, Казимира, Лешка и пр. Поляки представляютъ эту землю искони польскою; о владѣніи русскихъ князей они и знать не хотятъ. Жаль что и русскіе писатели Шнилевскій ¹⁾ Столпянскій, издатели Матеріаловъ для статист. и изд. Геогр. стат. Словаря, увлекаемые польскими сочиненіями, мало пользовались русскими источниками касательно историческихъ свѣдѣній о городахъ западной Россіи. Слѣдуетъ обнаружить эти событія и распространить убѣжденіе, что эти города искони принадлежали русскому государству и русской народности. Большая услуга въ этомъ отношеніи сдѣлана изданіями „*Памятниковъ древностей югозападнаго края*“ и „*Замѣчательностей сѣверо-западнаго края*“, въ объяснительномъ текстѣ которыхъ собраны всѣ факты о господствѣ русскаго и православнаго элемента въ югозападной Россіи.

Въ 1241 г. Монголы разорили Брестъ и князь Данилъ, возвратившись послѣ отшествія Батия изъ Польши, не могъ отъ смрада въѣхать ни въ *Брестъ*, ни во Владиміръ, наполненные трупами, и рѣшился жить въ Холмѣ, городѣ имъ же основанномъ ²⁾. Въ 1275 г. Волынскій кн. Владиміръ (философъ) въ *Брестѣ* и въ Каменцѣ построилъ каменные башни или замки ³⁾. По смерти Владиміра, оспаривалъ кн. Юрій Львовичъ у дяди своего Мстислава владѣніе Берестьемъ. Мстиславъ обложилъ Берестьянъ данью за ихъ крамолу ⁴⁾. Въ 1281 г. у Берестьянъ былъ воевода Титъ, славный мужествомъ на войнѣ и на ловахъ. Когда шайка Поляковъ напала на Берестскую область, разграбила десять селъ и уходила назадъ, Берестьяне съ воеводою Титомъ въ числѣ 70 человекъ ударили на 200 поляковъ, убили у нихъ 80 чел., другихъ взяли въ плѣнъ и возвратили все заграбленное добро ⁵⁾.

Подъ 1279 г. записано въ лѣтописи еще одно замѣчательное событіе: Во время голода, Ятвяги просили кн. Владиміра прислать имъ въ ихъ землю купцовъ съ лѣбомъ, и Владиміръ выслалъ имъ изъ *Берестья жито*, въ лодьяхъ, по Бугу и далѣе по рѣкѣ *Наровѣ* (Нарвѣ) подъ городъ *Полтовескъ* (нынѣ Пултускъ, Плоцкой губ. ⁶⁾). Старинный торговый путь по Бугу, Нареву, Вислѣ и др. рѣкамъ, про-

¹⁾ П. М. Шнилевскаго Путешествіе по Полясью и Бѣлорусскому краю. Спб. 1858. Соврем. 1853, т. XXXIX.

²⁾ Карам. IV, 14.

³⁾ Въ Каменцѣ Литовскомъ, называвшемся прежде русскимъ (Cameniec ruthenicale), находятся до сихъ поръ развалины башенъ, построенныхъ Владиміромъ; въ Брестѣ онѣ разрыты въ 1831 году при постройкѣ крѣпости.

⁴⁾ Полн. собр. р. лѣт. II. 223—225.

⁵⁾ Полн. соб. II. 211.—Соловьевъ III. 249.

⁶⁾ Полн. собр. II. 207—208. «Голодъ бысть по всей землѣ, и въ Русѣ, и въ Ляхохъ, и въ Литвѣ, и въ Ятвязѣхъ. По семъ же Ятвязъ прислаша послы своя къ Володимирови, тако рекуче: Господине княже Володимере! пріѣхали есмь къ тебѣ ото всѣхъ Ятвязъ, надъючесь на Богъ и на твое здоровіе; господине, не помори насъ, но перекорми ны себѣ; пошли, господине, къ намъ жито свое продавать, а мы ради купимъ: чего восхочешъ, воску ли, бѣли ль, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, серебра ль, мы ради дамы. Володимерь же изъ Берестья посла къ нимъ жито, въ лодьяхъ, по Бугу, съ людьми добрыми, кому вѣря. Идущихъ же имъ по Бугу, и тако повидоша на Наровѣ и повидоша по Нарови и придоша подъ городъ Полтовескъ».

должался и въ позднѣйшія времена. Брестъ былъ складочнымъ мѣстомъ хлѣба, вывозимаго изъ Волыни и Червенской Руси, а Брестскіе купцы имѣли постоянныя сношенія съ Гданскомъ (Данцигомъ).

Въ 1319 г. в. кн. Литовскій Гедиминъ овладѣлъ Берестьемъ. Послѣ смерти Болеслава Тройденовича, король польскій вмѣстѣ съ Галичиной завладѣлъ и Брестской землею, но онъ долженъ былъ отдать ее князю Кестутію Гедиминовичу ¹⁾. Въ 1348 г. въ сраженіи съ Нѣмцами при р. Стравѣ, въ которомъ пало Русскихъ и Литовцевъ болѣе 10,000 въ числѣ другихъ князей (Витебскаго, Полоцкаго и Смоленскаго) былъ также и удѣльный кн. Брестскій ²⁾. Съ того времени Брестъ сдѣлался достояніемъ Литвы и сталъ извѣстенъ подъ именемъ Берестья - Литовскаго (Brześć Litewski) для различія отъ Брестья Куявскаго г. Варшавской губ. въ царствѣ Польскомъ. Важнѣйшія событія, касающіяся г. Брестя съ того времени были:

Въ 1379 г. Теодорикъ Эльнеръ, предводитель Нѣмецкихъ рыцарей, разграбилъ и выжегъ почти весь городъ, — уцѣлѣлъ только замокъ. Во время смуты въ Литвѣ, въ правленіе Ягайлы до крещенія его въ латинство, Брестскій замокъ былъ прибіжищемъ Литовскихъ князей, преслѣдуемыхъ Ягайломъ. Кестутій, Витовтъ и Бирута (мать послѣдняго) жили въ Брестѣ ³⁾. По словамъ Нарбута, въ 1413 г. Бирута принявъ католическое исповѣданіе, уступила землю, принадлежащую ей, для костела Августиніановъ, въ которомъ позже производились сеймы).

Послѣ смерти Бируты, Витовтъ, сдѣлавшись в. кн. Литовскимъ, далъ обширныя владѣнія около Брестя женѣ своей Аннѣ, дочери кн. Смоленскаго Святослава ⁴⁾. Подданные ея (Берестьяне) долго помнили свою добрую владѣтельницу; они забыли объ Ольгортѣ (Литвинѣ), но помнили „великую княгиню Витовтовую“ (русскую — православную!), помнили, что давали для нея съ дыма по куницѣ.... а въ кухню по курети и по десети яецъ и по полю гроша и т. д. ⁵⁾ Нарбутъ напечаталъ грамоту кн. Витовта съ 1412 г., въ которой онъ утверждаетъ пожертвованіе, сдѣланное его женою, будто бы Маріей (въ грамотѣ названной Евпраксіею), изъ ея собственныхъ владѣній въ пользу Брестскаго *костела* (?) св. Креста ⁶⁾. В. Г. Васильевскій въ своей статьѣ „жена Витовта“ опровергая мнѣніе Нарбута утверждаетъ, что эту запись сдѣлала не первая жена Витовта Марія, а вторая Анна Святославовна, и прибавляетъ ⁷⁾, что „ея запись въ пользу *католической* церкви въ Брестѣ очень сильно говоритъ въ доказательство принадлежности Анны-Евпраксіи въ катол. церкви“. Мнѣнію Нарбута и В. Г. Васильевскаго можно противопоставить доказательство въ актахъ № 97 и 185 настоящаго тома, гдѣ указывается, что это не былъ католическій костель, а *русская церковь* Воздвиженія честнаго Креста; при томъ надо взять въ соображеніе, что въ римско-католической

¹⁾ Акты Зап. Росс. I. № 1.

²⁾ Кажется Кестутій, сынъ Гедимина, см. В. Г. Васильевскаго статью: Жена Витовта, Вилен. Вѣст. 1870 № 18 стр. 73.

³⁾ Ibid. стр. 98.

⁴⁾ Нарбута исторія Литвы, VI приложение № IV.

⁵⁾ Акты южной и западной Росс. I. № 23. — См. Вилен. Вѣст. 1870 № 40 стр. 158.

⁶⁾ Нарбута исторія Литвы, VI прилож. IV, стр. 35.

⁷⁾ Вилен. Вѣст. 1870 № 52, стр. 203.

церкви неупотребительно названіе церкви во имя честнаго Креста, и всѣ костелы Святаго Креста (Świętego Krzyża, sanctae Crucis), если онѣ гдѣ либо находятся, безъ всякаго сомнѣнія обращены въ костелы изъ православныхъ церквей. Въ Галиціи считается *сто восемь* церквей во имя воздвиженія Честнаго Креста, но нѣтъ ни одного костела подъ этимъ именемъ ¹⁾.

Въ 1390 г. Брестъ получилъ отъ Витовта магдебургское право. Въ жалованной грамотѣ упоминается о существовавшемъ въ Брестѣ православіи и русской церкви св. Николая ²⁾, при которой позже (1591 г.) учреждены были: русское православное братство и два училища ³⁾. Витовтъ давалъ полную свободу Брестскимъ Литовцамъ принимать русскую вѣру, и въ 1408 г. освободилъ православныхъ отъ магдебургскаго права. Извѣстные покровители жидовъ, Витовтъ и Ягайло позволили имъ селиться въ Брестѣ. Жиды и послѣ пользовались многими преимуществами и льготами польскихъ королей (акты объ этомъ будутъ напечатаны въ IV томѣ). Витовтъ позволилъ жидамъ построить синагогу въ Брестѣ, и привилегіею отъ 25 Сент. 1411 г. выдалъ имъ глину и кирпичъ даромъ ⁴⁾. Они построили великолѣнное зданіе, которое славилось своей архитектурой на всю страну и еще въ XVI стол. возбуждало зависть Поляковъ до того, что король Янъ Казиміръ разрѣшилъ жидамъ построить божницу въ г. Каменецѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы она выотою и великолѣпиемъ не превосходила костеловъ и церквей ⁵⁾. Очевидный намекъ на Брестскую жидовскую божницу.

Въ 1436 г. въ г. Брестѣ былъ заключенъ между Польшею и тевтонскимъ орденомъ мирный договоръ.

Въ концѣ XV ст. Крымскій ханъ Менгли-Гирей сжегъ городъ; уцѣлѣлъ одинъ замокъ. Въ 1511 г. Жигимонтъ Августъ учредилъ староство и съ того времени тутъ собирались сеймы. Въ 1569 г. послѣ уніи Литвы съ Польшею въ Брестѣ учреждено воеводство, обнимавшее: уѣзды Берестейскій, Кобринскій, Пружанскій, Пинскій и Бѣльскій (за Бугомъ), и городъ Брестъ сдѣлался мѣстопробываніемъ кн. Радивиловъ, которые преимвственно были Брестскими старостами. Николай Радивиль (Черный) ввелъ кальвинизмъ и устроилъ типографію, въ которой напечатана въ 1563 г. на польскомъ языкѣ Кальвинская біблія, нынѣ весьма рѣдкая, названная Радивилловскою. Съ 1609 г. въ Брестѣ появились іезуиты и основали коллегію и др. школы. Въ 1590 и 1594 г. происходили въ Брестѣ соборы западно-русскихъ епископовъ, положившихъ принять церковную унію съ Римомъ, а въ 1596 г. соборъ православный въ томже городѣ предалъ проклятію отступниковъ-уніатовъ.

Въ 1657 г. Брестъ сильно пострадалъ отъ нападенія Седмиградскаго князя Ракоція и короля Шведскаго Густава Адольфа. Въ 1661 г. кор. Янъ Казиміръ далъ

¹⁾ Д. Зубрицкаго Критико-истор. повѣсть Червонной или галицкой Руси. Москва 1845, стр. 147.

²⁾ Собр. древн. грам. и актовъ Минской губ. № 139.

³⁾ Акты зап. Росс. т. IV № 28 и 122, 141.—Чтенія въ общ. ист. и древн. рос. за 1848 г. № 6, стр. 55.

⁴⁾ П. М. Шпилевскаго, Путешествіе по Полясью и Бѣлорусскому краю, СПб. 1858 стр. 18.

⁵⁾ См. въ настоящемъ III томѣ актъ № 200 стр. 374.

средства городу отстроиться въ лучшемъ видѣ. Въ 1706 г. Брестъ опять разоренъ Карломъ XII королемъ Шведскимъ.

При третьемъ раздѣлѣ Польши, Берестейское воеводство досталось Россіи, и въ 1796 г. Брестъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Слонимской губерніи; въ 1797 вошелъ въ составъ Литовской, а въ 1801 г. Гродненской губерніи. Однакоже часть б. Берестейскаго воеводства за Бугомъ, (т. е. Бѣльскій (Бяльскій) уѣздъ) досталась при третьемъ раздѣлѣ Австріи. Эта земля въ 1807 г. присоединена къ новоутворенному Наполеономъ I княжеству Варшавскому, просуществовавшему до 1814 г., когда Императоръ Александръ I, воскресивъ царство Польское, принялъ въ свое владѣніе эту землю и включилъ ее въ Сѣдлецкую губернію. Съ той поры, въ этой надравле русской землѣ, наравнѣ съ настоящими польскими землями, завѣдена администрація польская. Городъ Брестъ-Литовскій со всей землею на правомъ берегу Буга остался при настоящей Россіи;—Брестскій, Пружанскій и Кобринскій уѣзды включены въ Гродненскую, Пинскій же уѣздъ въ Минскую губернію.

Брестъ-Литовскій былъ всегда важнымъ стратегическимъ пунктомъ и считался уже въ старину *пристанью и воротами въ Литовскія и Русскія земли* ¹⁾. И въ наше время признана важность этого пункта и потому къ 1831 г., на мѣстѣ древняго замка, построена первоклассная крѣпость, расположенная на правомъ берегу р. Буга.

Въ 1860 г. считалось въ Брестѣ съ жителями въ крѣпости 19,343 души обою пола; изъ нихъ 5,534 души православнаго исповѣданія, 3,394 католическаго, 95 протестантскаго и 10,320 евреевъ.

Изъ этого историческаго очерка видно, что г. Брестъ былъ всегда важнымъ городомъ въ политическомъ, международномъ, стратегическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Не менѣе важенъ городъ Брестъ и Брестская область и вся Надбужная страна и въ религіозно-духовномъ отношеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что съ самыхъ древнихъ временъ вся полоса земли по рѣкѣ (зап.) Бугу была заселена славяно-русскимъ народомъ, исповѣдававшимъ православную вѣру, народомъ, котораго потомки живутъ до сихъ поръ въ Гродненской и Волынской губерніяхъ—русскіе, возсоединенные съ православіемъ, и въ Сѣдлецкой и Люблинской губерніяхъ царства Польскаго—оставшіеся еще уніятами.

Первые начатки христіанства въ этой странѣ можно отнести ко временамъ славянскихъ св. апостоловъ Кирилла и Меѳодія. Они выслали проповѣдниковъ Христовой вѣры въ Привислянскія страны. Въ жизнеописаніи св. Меѳодія читаемъ: „*Поганскъ князь, силенъ велми, сидя въ Вислехъ* (кажется въ Вислицѣ г. Келецкой губ. при р. Нидѣ), *ругашеся христіаномъ и пакости дѣлаше. Пославъ же къ нему* (Меѳодій) *рече: Добро ти ся бы крестити, сыну, волею своею, на своей земли, да не плынешь нудми крещень будещи на чужей земли, и помлнеши мя;*

¹⁾ См. Длугошъ т. I гл IX стр. 1092, подъ г. 1350: *Situm enim illud castrum (Brzesczie) optimum habet, paludinibus longe versus Poloniam protensis et limosis gurgitibus, alveoque fluminis Bug, qui in illo loco vada raro praebet aliisque qualificationibus plurimis natura consitum et munitum, ut quasi quidam portus et janua in terras Lithuaniae et Russiae possit aestimari.*

еже и бысть ¹⁾. Вѣроятно этотъ Вислицкій князь, по предсказанію Меѳодія, бывъ покоренъ Моравскимъ княземъ Святополкомъ, былъ окрещенъ, и его область присоединена къ Моравскому государству. На томъ основаніи кажется папа Венедиктъ VI и нѣмецкій императоръ Оттонъ II, въ учредительной грамотѣ чешско-моравскаго епископства въ Прагѣ въ 973 г., простирають границы епархіи до р. Буга и Стыра (правильнѣе Стрыя) и Карпатскихъ горъ ²⁾, хотя впрочемъ власть Пражскихъ епископовъ въ этой странѣ была только номинальная. Извѣстно, что послѣ того греческо-славянское православіе истреблено латинскими миссіонерами во всей Моравіи и въ Польшѣ. Самымъ ревностнымъ гонителемъ православія и славянской грамотности явился Пражскій епископъ Войтехъ (Адалбертъ), о которомъ говорится въ легендѣ о св. Кириллѣ и Меѳодіи: „*Потомъ же многимъ лѣтомъ живущимъ* (послѣ смерти славянскихъ апостоловъ) *пришедъ Войтехъ латинскій въ Мораву и въ Чехи и въ Ляхи, разрушиша въру правотѣрну и русскую грамоту отверже и латинскую грамоту и въру постави, правыя въры иконы пожже, а епископы посече, а другая разгнавъ и иде въ Прусскую землю, хотя и тѣхъ въ свою въру привести, и тамо убіенъ бысть Войтехъ латинскій пискунъ* ³⁾. Такимъ образомъ православіе истреблено въ Моравіи, Чехіи и въ Польшѣ. Славянскіе епископы прогнаны изъ Панноніи и Польши около 995 г., а послѣ смерти Болеслава Храбраго въ 1025 г. прогнаны и славянскіе монахи изъ Польши ⁴⁾. Не смотря на то Кирилловскія письма были въ употребленіи во время польскаго короля Болеслава Великаго;—на одной изъ древнихъ польскихъ монетъ, найденныхъ въ 1847 г. въ Радомской губерніи, находится славянская надпись: БОЛЕСЛАВЪ. По изслѣдованіямъ новѣйшихъ историковъ, отецъ Болеслава В. Мечиславъ I. первоначально крещенъ былъ по греческому обряду ⁵⁾. Еще въ XII ст. лѣтописецъ польскій Мартинъ Галль раздѣляетъ жителей Польши на исповѣдующихъ христіанскую въру по двумъ обрядамъ: словенскому и латинскому ⁶⁾. Слѣды православія, церковнословенскаго языка и греческаго зодчества въ Привислянскихъ земляхъ сохранялись еще до XV столѣтія. Границы русскаго народонаселенія не только прикасались праваго берега Вислы до самаго Кракова ⁷⁾, но заходили на лѣвый берегъ Вислы, до окрестностей города Опатова, въ которомъ учреждено было Опатовское епископство для Привислянскихъ русскихъ ⁸⁾. Объ этой Привислянской Руси пишетъ кор. польскій Владиславъ Локотокъ,

¹⁾ Москвитинъ. 1843. III стр. 430.

²⁾ Inde ad orientem hos fluvios habet terminos, Bug scilicet et Ztyr cum Cracovia.... inde Ungarorum limitibus additis usque ad montes quibus nomen Titri (Татры) dilata procedit. (Cosmas chron. Boh. lib. II. p. 167).

³⁾ Погодина Кириллъ и Меѳодій, Москва. 1825, стр. 118—119. Москвитъ. 1843. стр. 405.

⁴⁾ Поля собр. р. лѣт. I. 64.—Патерльсъ Печерск., житіе св. Феодосія и св. Мойсея Угрина.

⁵⁾ Мадлевскій, Pamiętniki, Petersb. T. I.

⁶⁾ Martin. Gallus I. 16. Latinorum et Slavorum quotquot estis incolae.

⁷⁾ Muratorii antiquitates Italiae. V. 831. A primo latere longum mare fine Pruzze, usque locum, qui dicitur Russe, et fines Russe extendente usque in Cracoa.

⁸⁾ Boguph. Chron. Sommersb. II. стр. 89 Iste numque Henricus (Брадатый) monasterium Opotoviense, cuius monasterii abbas et Ruthenorum episcopus pro catholicis ibi degentibus (т. е. близъ Опатова) de novo fuerat creatus, ad ecclesiam Lubucensem transtulit, omnia bona episcopatus Russiae, olim ad monasterium Opotoviense pertinentia incorporando ecclesiae Lubuczensi.